

9
A-30

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ОБЪЕДИНЕННЫЙ УЧЕНЫЙ СОВЕТ ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИИ,
ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Ж. С. ТАТЫБЕКОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИН
ВОСТОКА И ВОВЛЕЧЕНИЯ ИХ В СТРОИТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА (НА ПРИМЕРЕ
КИРГИЗСКОЙ ССР)

(571. История СССР)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора
исторических наук

ТАШКЕНТ 1969

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ОБЪЕДИНЕННЫЙ УЧЕНЫЙ СОВЕТ ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИИ,
ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Ж. С. ТАТЫБЕКОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИН
ВОСТОКА И ВОВЛЕЧЕНИЯ ИХ В СТРОИТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА (НА ПРИМЕРЕ
КИРГИЗСКОЙ ССР)

(571. История СССР)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора
исторических наук

ТАШКЕНТ 1969

В современную эпоху исторически закономерно и неодолимо движение человечества к социализму, коммунизму — самому передовому и справедливому общественному строю, начавшееся в России в октябрьские дни 1917 года. Как отмечает Программа Коммунистической партии Советского Союза, Великая Октябрьская социалистическая революция «открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма»¹.

Наряду с уничтожением в нашей стране капитализма и всех форм угнетения и эксплуатации человека человеком, Великая Октябрьская революция положила конец неравноправию женщин, выполнив этим одну из важнейших задач преобразования общественной жизни на социалистических началах.

Не раскрепостив женщин, составляющих половину населения страны, и не приобщив их к равному с мужчиной участию в общественно-производственной деятельности и в управлении государством, невозможно было бы построить социализм и приступить к строительству коммунизма. «Не может быть социалистического переворота, — говорил В. И. Ленин, — если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»².

Глубину решения этой важнейшей социальной проблемы в СССР особенно ярко отражают изменения в положении женщин Советского Востока, в том числе Киргизии, которые в недавнем прошлом были самыми угнетенными и забытыми среди бесправных трудящихся колониальных окраин царской России.

В Киргизии ко времени победы Великой Октябрьской со-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1965, стр. 6.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 185.

циалистической революции сохранялся патриархально-феодальный строй, сильна была культурная и экономическая отсталость народа, сохранялось средневековое полурабское положение женщины.

За годы Советской власти Киргизия превратилась в цветущую социалистическую республику с передовым социалистическим сельским хозяйством и мощной индустрией, с высоко развитой культурой, национальной по форме и социалистической по содержанию. Историческое развитие киргизского народа по пути к социализму и коммунизму подтверждает правоту гениальных ленинских положений о том, что с помощью пролетариата передовых стран «отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»³.

Изучение на примере Киргизской ССР процесса и своеобразия раскрепощения женщины Советского Востока и вовлечения ее в строительство социализма и коммунизма, всесторонний анализ основных — экономических и социальных факторов, сравнительно за короткое время в корне изменивших ее положение, имеет огромное научное, политическое и практическое значение.

Актуальность исследования этой темы определяется также задачами, поставленными Коммунистической партией Советского Союза в области коммунистического воспитания трудающихся.

История борьбы за раскрепощение женщины-киргизки, за вовлечение ее в ряды активных строителей коммунизма является собой замечательный пример борьбы за торжество марксистско-ленинской идеологии, за претворение в жизнь идей Великой Октябрьской социалистической революции.

В настоящей диссертации, являющейся результатом многолетнего исследования, рассматриваются главные историко-социологические аспекты богатого и поучительного опыта Коммунистической партии и Советского государства по раскрепощению женщин Советского Востока на примере Киргизии и вовлечения их в строительство бесклассового общества, что практически осуществлялось в неразрывном единстве с социалистическим и коммунистическим строительством в стране.

Опыт Коммунистической партии, Советской власти в раскрепощении женщин Киргизстана и других восточных республик нашей страны, в вовлечении их в социалистическое и ком-

мунистическое строительство представляет значительный интерес для народов Азии, Африки и Латинской Америки, вставших на путь борьбы за национальную независимость и социальный прогресс. Усвоение этого опыта с учетом своеобразия своих стран — благородная задача их прогрессивных сил.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения. В конце работы приведена библиография.

Во введении обосновывается значение темы, цели и задачи исследования. Дается историография, марксистско-ленинская постановка и разрешение женского вопроса, критика буржуазных утверждений о роли и значении женщины в обществе. Приводится обзор литературы и источников по теме.

* * *

Научная, основополагающая трактовка сущности и решения женского вопроса дана в трудах классиков марксизма-ленинизма.

В «Манифесте Коммунистической партии», «Святом семействе, или критике критической критики», «Капитале», «Критике Готской программы», «Положении рабочего класса в Англии», «Происхождении семьи, частной собственности и государства» и в других произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса впервые были вскрыты классовые корни женского вопроса и показана неразрывная связь освобождения женщины с уничтожением капиталистического строя. Лишь с установлением общественной собственности на средства производства и уничтожением эксплуатации человека человеком, учат классики марксизма-ленинизма, женщина будет раскрепощена и не будет занимать такое положение в обществе, при котором она «является простым орудием производства», оторванной от общественной жизни «детородной машиной»⁴.

В ряде трудов Маркс и Энгельс показали, что в эпоху капитализма перед женщиной открылись возможности широкого участия в общественном производстве, сделавшем ее труд наравне с трудом мужчины общественно значимым. Объективно прогрессивный процесс массового вовлечения женщин в общественное производство в условиях буржуазного строя наталкивается, однако, на прямо противоположные тенденции, вытекающие из характера и закономерностей капиталистического способа производства, капиталистических производственных отношений. Неравная оплата женского труда по срав-

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 4, стр. 444.

нению с мужским являлась одной из наиболее изощренных форм эксплуатации, к которой обратились капиталисты в поисках расширения источников получения дополнительной прибыли. Приобщив женщину к общественному производству и поставив ее здесь рядом с мужчиной, капитализм вместе с тем сохранил прежнее подчиненное положение женщины в семье и ее униженное положение в обществе. Несмотря на это, участие в общественном производстве, указывали основоположники марксизма-ленинизма, выводит женщину из ограниченного круга домашних дел, втягивает ее в общественную жизнь, пробуждает ее классовое самосознание.

Основатель и вождь Коммунистической партии Советского Союза и первого в мире социалистического государства В. И. Ленин классически развил марксизм дальше, применительно к новым условиям. Специально женскому вопросу он посвятил целый ряд своих замечательных статей и речей. Среди них: «Советская власть и положение женщины», «О задачах женского рабочего движения в Советской республике», «Международный день работниц», «К женщинам-работницам», «К международному дню работниц» и другие, в которых раскрыты почти все аспекты женского вопроса. Высказывания Ленина по женскому вопросу имеются и в других его произведениях. Они связаны с основными положениями марксистско-ленинской теории, с актуальными задачами международного рабочего движения, с подготовкой и победой Великой Октябрьской социалистической революции, с задачами социалистического строительства в СССР.

Ленин глубоко обосновал вопрос о необходимости политической, классовой борьбы пролетариата против эксплуататорского общества, в которой самое широкое и активное участие будут принимать трудящиеся женщины. «Мы говорим, что освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих, и точно так же и освобождение женщин-работниц, должно быть делом самих женщин-работниц», — отмечал он в своем выступлении на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г.⁵.

Угнетенные капитализмом женские трудящиеся массы Ленин рассматривал как величайший резерв пролетарской революции, который при правильной политике пролетарской партии может стать настоящей армией рабочего класса, действующей против буржуазии и во многом определяющей судьбу социалистической революции.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 202.

«Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной, — указывал В. И. Ленин, — нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина»⁶. Равное с мужчиной участие женщины в производстве и во всех отраслях общественно-производственной деятельности требует постоянной заботы общества о нуждах женщины в быту, о детях, требует освобождения ее от «домашнего рабства», говорил Ленин.

В работе показывается также и большой вклад, который внесли в утверждение марксистского понимания женского вопроса видные деятели международного рабочего движения — А. Бебель, К. Цеткин, Н. К. Крупская, И. Арманд, А. М. Коллонтай и др.

Величайшее значение марксистско-ленинского учения состоит в том, что его основоположники связали идею социального равенства женщины с закономерностями развития общественного производства, с классовой борьбой пролетариата за свое освобождение от гнета капитализма, показав женский вопрос, как часть вопроса о пролетарской социалистической революции, о построении нового, коммунистического общества.

Марксистско-ленинское учение, претворенное в жизнь в советском обществе, положение женщин в СССР и в странах социалистического лагеря являются самым убедительным и ярким опровержением антимарксистских, оппортунистических, «биологических» и всяких иных лженаучных утверждений идеологов буржуазии, которые стремятся оправдать двойное рабство женщин в капиталистическом обществе и отвлечь женские массы от освободительной борьбы народов.

Сразу же после второй мировой войны, когда развернулось мощное демократическое движение женщин, начала издаваться многомилионными тиражами литература по женскому вопросу в США, Франции, Италии, ФРГ и других капиталистических странах, оправдывающая дискриминацию женщин и всячески порочащая демократическое женское движение.

Помимо многочисленных статей и небольших брошюр появилась в зарубежной печати и так называемые основательные исследования по женскому вопросу. В 1950 г. в США вышла книга американского социолога и криминалиста Отто Поллака под заглавием «Преступность женщин»⁷, в которой

⁶ В. И. Ленин. Полн. Собр. Соч. т. 39, стр. 201.

⁷ Otto Pollak. The Criminality of Women. Philadelphia, Univ. Pennsylvania, Press, 1950.

делается чудовищный вывод о «врожденной преступности» всех женщин, скрываются истинные причины преступности в капиталистических странах, — рост безработицы и ухудшение положения трудящихся масс.

«Идеи» Поллака далеко не новы. Еще в прошлом веке итальянский психиатр и криминолог Ломброзо явился основоположником «теории» о «врожденном преступнике», выпустив в свет в 1897 г. свою недостойную книгу «Женщина-преступница и проститутка»⁸. Свои выводы он основывал на особых формах черепа, косоглазия и т. д., создав типы «врожденной преступницы» и «врожденной проститутки». Его «теорию» испытывали на практике в различных странах, в том числе в Америке, и везде его гипотезы рассыпались в прах. Нисколько не потрудившись для изыскания каких-либо новых материалов, могущих оправдать ссылки на давно похороненную «теорию» Ломброзо, Поллак ловко жонглирует его выводами.

Давно обанкротилась буржуазная теория биологической неполноценности женщин, но идеологи империалистической реакции рассудку вопреки, продолжают клеветать на человеческое достоинство женщины. К абсурду приводят некоторые измышления подобных «ученых», как Бишофф, Байд, Марчанд, Реци, Гроссер, Гушке и др., составлявших целые таблицы в подтверждение своих «глубоких» выводов о якобы природной, умственной неполноценности женщин в сравнении с мужчинами⁹. Наука давно опровергла этот аргумент против равноправия женщин, доказав, что вес мозгового вещества не определяет умственных способностей человека.

В современной буржуазной литературе широко распространены взгляды, утверждающие сферу домашнего быта исключительным уделом женщины, предназначенным ей по величию природы либо предначертанию бога, объясняя природной неполноценностью неравноправность женщин в капиталистическом обществе (Киркпатрик, Парсонс, Бейлс и др.).

Как известно, биологическая трактовка женского вопроса была широко использована идеологией фашизма. Расценивая женщину лишь как средство для размножения «поро-

дистых» людей нацисты пытались окончательно уничтожить достоинство женщины как человека.

Видный западногерманский публицист и социолог Клаус Менерт¹⁰ в изданной в Штуттгарте книге¹¹ порочит положение советской женщины как в семье, так и в обществе. В разделе «Семья и домашний очаг» он критикует условия работы и положения женщин в СССР. Он утверждает, что в СССР женщина в политике все еще играет весьма скромные роли. И это о стране, где женщина является поистине большой силой в общественно-политической и хозяйственной жизни!

Социально-экономическое и политическое раскрепощение женщин СССР — величайшее завоевание социализма. Оно разоблачает человеконенавистнический характер буржуазных догм о неизменности природы человека, идеологические диверсии антикоммунизма.

Успехи нашей страны в деле установления социального равноправия полов находят заслуженное признание у объективных зарубежных наблюдателей. Еще в 1925 г., побывав в СССР, члены английской профсоюзной делегации отмечали, что Советская власть, партия и профсоюзы постоянно прилагают усилия, чтобы вовлечь в управление страной широкие массы города и деревни, как мужчин, так и женщин¹². «Советское законодательство, — отмечает, например, Анри Шамбр, — осуществляет программу, освободившую женщину на таких условиях, которые далеко превосходят программы феминисток и лишают смысла все феминистское движение»¹³.

Большое внимание проблеме положения женщины в обществе уделяют братские Коммунистические партии Франции, Италии и др. стран. В январе 1965 года по инициативе французских коммунистов была проведена традиционная «Неделя марксистской мысли» в Париже, посвященная теме «Женщина в обществе», на которой член Политбюро ФКП Ролан Леруа заявил, что коммунисты рассматривают борьбу женщин за улучшение условий труда не как требование, диктуемое моментом или интересующее одних женщин, а как важнейший

¹⁰ К. Менерт известен своими антисоветскими книгами, является редактором журнала «Osteuropa» — самого крупного периодического издания (выходит ежемесячно) Германского общества по изучению Восточной Европы.

¹¹ Klaus Mehnert. Der Sowjetmensch. Stuttgart, 1958.

¹² Soviet Russia. An Investigation by British Women Trade Unionists. April to July 1925. London, 1925, p. 86—87; ж. «История СССР», № 2, 1967.

¹³ Renouveau des idées sur la famille. Paris, 1954, p. 212.

⁸ Ломброзо и Ферреро. Женщина-преступница и проститутка. (Издание на русском яз.). Киев—Харьков, 1897.

⁹ Так, немецкий физиолог Бишофф энергично выступал против женского образования, ссылаясь на малый вес мозга женщины. А после его смерти (1882) оказалось, что вес его мозга ниже среднего веса женского мозга.

аспект борьбы всего рабочего класса за свое освобождение¹⁴. В условиях, когда борьба за равноправие женщин находится в центре внимания международного демократического движения за мир, прогресс, свободу и социализм, опыт Коммунистической партии и Советского государства в решении женского вопроса приобретает выдающееся международное значение.

Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, советские историки, а также философы, экономисты и юристы создали немало работ, посвященных исследованию женского вопроса в СССР, в том числе и на Советском Востоке.

Исключительную ценность имеют работы замечательных соратниц В. И. Ленина, видных деятельниц Коммунистической партии и Советского государства И. Арманд, А. М. Коллонтай, Н. К. Крупской, К. И. Николаевой¹⁵. Большой интерес представляют работы, созданные практиками, первыми женотдельцами¹⁶, в которых ярко отражен трудный путь борьбы и побед партии, Советской власти за раскрепощение женщин, в особенности за раскрепощение женщин Востока, обобщены итоги тех лет. Эти работы весьма интересны по содержанию и форме подачи материала, имеют большое значение, как личные воспоминания авторов, являвшихся первыми работниками женотделов, содержат богатый фактический материал.

Следует также указать на несколько сборников, отражающих важнейшие декреты и постановления Советского прави-

¹⁴ Материалы «Недели марксистской мысли» опубликованы в «Юманите» (орган ФКП) за 20—26 января 1965 г.; см. ж. «Коммунист», № 4, 1965 г., стр. 100.

¹⁵ И. Арманд. «Работницы в Интернационале». М., 1920; ее же. «Очередные задачи по работе среди женщин», М., 1920; А. М. Коллонтай. «Как борются работницы за свои права». М., 1919; ее же. «Социальные основы женского вопроса». Спб., 1909; ее же. «Труд женщины в эволюции хозяйства». М.—Л., 1928 г.; Н. К. Крупская. «Общественное воспитание работницы». М., 1925; ее же. «О работе среди женщин» (сб. статей). М.—Л., 1926; К. И. Николаева. «Ленин и раскрепощение трудящихся женщин». Л., 1925.

¹⁶ А. В. Артюхина. «Как осуществляется поголовная организация работниц». Ж. «Коммунистка», № 13, 1925; С. Т. Любимова. «Как живут и работают женщины Средней Азии». М.—Л., 1925; ее же. «Работа партии среди тружениц Востока». М.—Л., 1928.

А. Нухран. «Октябрь и женщина на Востоке». М., 1927; ее же. «Восьмое марта на Востоке». М.—Л., 1928; В. Каспарова. «Женщина Востока». Л., 1925;

Е. Мостовая. «Женщину-националку в производство». ж. «Революция и национальности», № 10—11, 1931., и. др.

тельства о раскрепощении женщин, вопросы работы Коммунистической партии среди женщин, а также воспоминания участников борьбы за раскрепощение женщин¹⁷.

Несмотря на наличие ряда работ и документальных публикаций проблема раскрепощения женщин в нашей стране, в том числе женщин Советского Востока не была достаточно изученной в тот период. В последующие годы были подготовлены и изданы работы по этому вопросу, но на них сказалось влияние культа личности И. В. Сталина. Авторы писали о «ленинско-сталинском» и «сталинском» пути решения женского вопроса в стране, чрезмерно возвеличивая роль Сталина и умаляя роль Ленина в трактовке и изучении женского вопроса.

Среди работ, подготовленных после XX съезда КПСС и ознаменовавших собой новый этап в развитии историографии женского вопроса в стране следует назвать работы кандидата юридических наук В. Л. Бильшай¹⁸, которые весьма убе-

¹⁷ Коммунистическая партия и организация работниц. (Сб. статей, рецензий и инструкций). Ташк. 1920 г.; Всероссийский съезд работниц и крестьянок, 1-й, М., 1918; «Советская власть и раскрепощение женщины» (Сб. декретов и постановл. РСФСР). М., 1921; Сборник постановлений и распоряжений партийных, профсоюзных и советских органов по вовлечению работниц в профессиональное и советское строительство. М., 1922; «Дочери революции», (Сб. отдела работниц ЦК РКП) М., 1923; Всероссийское совещание работников, среди женщин восточных народностей. 2-е, Москва, 1923 г.; «За 5 лет» (Сб. по вопросам работы Коммун. партии среди женщин Средней Азии) М., 1925; Материалы к итогам III Всесоюзного совещания работников среди женщин Советского Востока, М., 1925; Всесоюзный съезд работниц и крестьянок. Стенографич. отчет. М., 1927; Женские клубы на Востоке. Сб. материалов Всесоюзного совещания работников женских клубов. М., 1927; Материалы I Среднеазиатского совещания работников охраны материнства, младенчества и детства в Ташкенте, 18—19 мая 1929 г.; «Чачваны горят» (Сб. посвящ. I краевой конференции по улучшению труда и быта работниц и дехканок). М.—Ташк. 1931 г.

¹⁸ В. Л. Бильшай. Решение женского вопроса в СССР. М., 1956, 2-е изд. М., 1959; ее же. «Советская демократия и равноправие женщин в СССР». М., 1948; ее же. Роль советского уголовного права в искоренении пережитков феодально-байского отношения к женщине. Ученые записки Всесоюзн. Ин-та юрид. наук. Вып. 7, М., 1958; ее же. Социализм и раскрепощение женщины. Ж. «Коммунист», № 3, М., 1958; ее же. «Раскрепощение женщины Востока и переход ранее отсталых народов СССР к социализму». ж. «Вопросы истории КПСС», № 10, 1964.; В. Абакумова. «Октябрьская революция и раскрепощение женщины», Л., 1958 г.; М. Овсянникова. О осуществление мечты. М., 1957; С. Любимова. В первые годы. М., 1958; С. Сердитова. «Большевики в борьбе за женские пролетарские массы», М., 1959 г.; В. Суходрев. «Советский суд на охране прав женщин, детей, семьи». М., 1957; Л. Барабанщикова. Женщины борются. М., 1960; Е. К. Коршунова, М. Румянцева. Права советских женщин. М., 1960; Г. М. Громова. Советская женщи-

дительны по своей научной аргументации и дают более цельное представление об общем ходе процесса раскрепощения женщин.

Известное освещение в научной литературе получила история раскрепощения женщин Советского Востока. В этом отношении следует выделить работы туркменского ученого, доктора исторических наук Б. Пальвановой¹⁹. Используя богатый фактический материал среднеазиатских республик, автор показывает в своих исследованиях тяжелую жизнь женщины Востока в дореволюционный период, коренной перелом в их судьбах с победой Великой Октябрьской социалистической революции, борьбу КПСС за вовлечение женщин республик Средней Азии в строительство социализма, в преодолении цепких пережитков прошлого в отношении к женщине.

Актуальные вопросы изучения проблемы раскрепощения женщин Советского Востока ставят в своей работе известный узбекский историк, профессор Р. Х. Аминова²⁰. На ярком фактическом материале она показывает многие трудности в работе партии по раскрепощению женщин Туркестана в первые годы Советской власти, успешное преодоление их путем разработки специальных мер и форм, замечательно оправдавших себя в процессе социалистического строительства.

Р. Х. Аминовой и Б. Пальвановой совместно написана глава «Раскрепощение женщины» в коллективном труде «От средневековья к вершинам современного прогресса»²¹. Изложение фактического материала главы о раскрепощении женщин органически входит в содержание книги, посвященной историческому опыту народов Средней Азии и Казахстана в строительстве социализма и коммунизма, подтвердившим

на-труженица, мать. М., 1963; И. И. Овчинникова. Советские женщины — активные строители коммунизма. Л., 1961; Р. И. Максимова. «Советские женщины — строители коммунизма» Л., 1960 г.

19 Б. Пальванова. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и раскрепощение женщин туркменок. Изд. АН ТССР, Ашхабад, 1957; ее же. «Дочери Советского Востока», Госполитиздат, М., 1961; ее же. Коммунистическая партия в борьбе за вовлечение женщины Советского Востока в строительство социализма. Канд. дисс. М., 1952; ее же. «Борьба КПСС за вовлечение женщин Средней Азии в строительство социализма». Доклад на опубликованные труды, представлен к защите докторской диссертации. Ташк. 1962 и др.

20 Р. Х. Аминова. «Из истории раскрепощения женщин Средней Азии», ж. «История СССР», № 2, М., 1962.

21 От средневековья к вершинам современного прогресса. (Об историческом опыте развития народов Средней Азии и Казахстана от докапиталистических отношений к социализму). Изд. «Наука», М., 1965.

практически ленинскую теорию некапиталистического развития отсталых стран к социализму.

Помимо этого имеется ряд монографий, серия популярных брошюр и несколько неопубликованных кандидатских диссертаций²².

При всех своих несомненных достоинствах в рассматриваемых работах и во всей этой довольно обширной литературе по женскому вопросу почти нет или весьма скучны данные в отношении Советской Киргизии.

Сравнительно неглубоко затронуты вопросы раскрепощения и вовлечения в социалистическое строительство женщин Киргизии и в киргизской советской историографии. Очень бедна и дореволюционная историография по рассматриваемой теме.

Бесправная жизнь женщин дореволюционной Киргизии была описана в книгах и статьях А. И. Добросмыслова, Г. Загряжского, Г. Гинса, А. Н. Краснова²³. Будучи идеологами

22 Х. Шукрова. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за раскрепощение женщин (1924—1929 г.г.) Ташк. 1961 г.; ее же. Раскрепощение женщин Узбекистана в период индустриализации. Кандидат. диссерт.; М. Р. Шарапова. Борьба Коммунистич. партии Узбекистана с феод.-байск. пережитками в процессе вовлечения женщин в социалист. строит. Автореферат кандидат. диссерт. М., 1955 г.; М. Хансуварова. Участие женщин Таджикистана в борьбе за выполнение 1-й пятилетки (1928—1933 г.г.). Автореферат кандид. диссерт. Л. 1953 г.; А. Жакипова. Равноправие женщин в СССР. Ученые записки юридич. фак-та КазГУ, вып. 4, Алма-Ата, 1957 г.; М. Абубакирова. Борьба большевиков Казахстана за вовлечение женщин-казашек в колхозное строительство. Автореферат кандид. диссерт. М., 1950 г.; Э. М. Биккулов. Борьба партийной организации Кара-Калпакии за раскрепощение женщин и вовлечение их в социалистич. строит-во (1917—1929 гг.). Автореферат кандидат. диссерт. Ташк. 1963 г.; брошюры: З. Рахимбабаева. Женщина Узбекистана на пути к коммунизму. Ташкент, 1949; В. Садыкова. Свободная женщина Советской Узбекистана. Ташкент, 1950; Х. С. Сулейманова. Женщина Узбекистана — активный участник коммун. строит-ва. Ташк., 1955 г.; Я. С. Насреддина. Женщины Узбекистана. Ташк., 1949 г.; Н. Зарипова. Женщины солнечного Таджикистана, Тадж. госизд., 1957 г.; М. К. Бейсенова. Что дала Советская власть женщине-казашке. Алма-Ата, 1957 г.; А. Н. Султанова. Счастливые женщины Советского Азербайджана. Баку, 1964; Р. А. Эльдарова. Женщины гор. (политич. работа среди женщин Дагестана). М., 1963 г.

23 А. И. Добросмыслов. Суд у киргиз. в XVIII—XIX вв. Решение дел по наследству. 1904; Г. Загряжский. Быт кочевого населения Чу и Сыр-Дарьи. «Туркестанские ведомости», № 27, 1874; его же. Юридические обычай киргиз. «Материалы для статистики Туркестанского края», вып. IV, СПб, 1876; его же. Заметки о народном самоуправлении у кара-киргиз. Там же, вып. III, СПб, 1874; Г. Гинс. В киргизских аулах. (Очерки из поездки по Семиречью), «Туркестанский сборник», т. 555, 1915; А. Н. Краснов. Очерки быта Семиреченских киргиз. СПб, 1887.

эксплуататорских классов, буржуазного строя, эти авторы в своих изданиях не вскрывают социальных корней рабского положения женщин Киргизии, всей Средней Азии и Казахстана, не призывают их к борьбе. Но их работы имеют определенное познавательное значение, знакомят русских читателей с тяжелой участью и положением восточных женщин, в том числе киргизок.

Лишь историками современной Советской Киргизии на основе марксистско-ленинского учения правильно показывается тяжелое прошлое трудового киргизского народа, в том числе и женщин, в бывшей царской колонии²⁴.

Решение женского вопроса в течение длительного времени не являлось специальной темой для научного исследования общественной науки Советской Киргизии. Вплоть до середины 50-х годов в историографии республики мы не находим работ, в какой-либо мере касающихся названной темы. Относится это и к таким крупным работам, как юбилейные сборники²⁵, двухтомная «История Киргизии» (Издание 1956 г.), «Формирование и развитие киргизской социалистической нации» (Фрунзе, 1957). Многочисленные исторические данные свидетельствуют о том, что труженицы Киргизстана внесли значительный вклад в дело организации и упрочения Советской власти в республике. Под руководством Коммунистической партии они принимали активное участие в проведении земельно-водной реформы в 20-х годах, в создании первых советских школ и очагов социалистической культуры, культурно-просветительных учреждений, в индустриализации и коллективизации республики, в создании национальной по форме, социалистической по содержанию культуры Киргизии.

Историография Советского Киргизстана по изучению названной проблемы получила некоторое развитие в республике с середины и конца 50-х годов в связи с общим подъемом исследовательской работы после XX съезда КПСС. Она представлена рядом статей, брошюр, кандидатских диссертаций и монографий, среди которых известное место занимают наши исследования²⁶. Интересный фактический материал со-

²⁴ Б. Джамгерчинов. Присоединение Киргизии к России. М., 1959; А. Г. Зима. Киргизия накануне Великой Окт. соц. революции. Фрунзе, 1959; К. Усенбаев. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства. Фрунзе, 1961.

²⁵ XV лет Киргизской ССР, Фрунзе, 1941; 20 лет со дня образования Киргизской ССР, Фрунзе, 1946; Киргизия за 30 лет Советской власти. Фрунзе, 1948; 25 лет Киргизской ССР, Фрунзе, 1951.

²⁶ Т. К. Ташевская. «Развитие женского образования в Киргизии». Канд. дисс. (педагогика), 1954; ее же. Женское образование в Киргизии в 1918—1925 гг. Ученые записки Кирг. жен. пед. ин-та, вып. 1.

держится в исследованиях Т. К. Ташевской, посвященных истории развития женского образования в Киргизии. Некоторое практическое значение имеют популярные брошюры А. Апышевой и С. Бегматовой²⁷. Определенный интерес представляют работы Н. П. Животовской и С. Бекходжаевой²⁸. Первой принадлежит исследование трудовых подвигов женщин Киргизии в годы Великой Отечественной войны. Приводя богатый фактический материал, автор не дал, к сожалению, анализа изменений в сознании трудящихся женщин, как результат победы социализма, приведший к победе над врагом в этой тяжелой войне. В работе экономиста С. Бекходжаевой рассматриваются некоторые вопросы вовлечения женских трудовых ресурсов в общественное производство и их использования, в частности, вопросы использования женского труда в промышленности. Автор затрагивает также вопросы роста культурно-технического уровня женских кадров в промышленности в связи с техническим прогрессом, участие работниц предприятий в движении за коммунистический труд.

В перечисленных работах освещены некоторые важные вопросы женского движения в Киргизии, что мы учитываем в своей диссертации. Вместе с тем нельзя не отметить, что в упомянутых трудах не нашли отражение многие вопросы темы, а в некоторых из них содержится немало фактических неточностей, искажений.

Фрунзе, 1957 и др.; Н. П. Животовская. «Трудовые подвиги женщин Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Канд. диссерт. Фрунзе, 1964; ее же. Трудовые подвиги женщин Киргизии в годы Великой Отечественной войны. Труды Ин-та истории АН Кирг. ССР, вып. IV, 1958; А. Апышева. Женщины Киргизии—активные строители коммунизма. Фрунзе, 1961 г.; С. Бегматова. «Счастье киргизских женщин». Фрунзе, 1965; С. Бекходжаева. Женский труд в промышленности Киргизии. Изд. «Кыргызстан», 1965 г.; Ж. С. Татыбекова. Мероприятия партии и Советского правительства по раскрепощению женщины-киргизки в 1917—1926 гг. Труды Ин-та истории АН Кирг. ССР, вып. II, 1956 г.; ее же. Раскрепощение женщины-киргизки Великой Окт. соц. революцией. Канд. дисс. Фрунзе, 1956; ее же. Раскрепощение Великой Окт. соц. революцией женщины-киргизки. «Мат-лы I Всесоюзн. научн. конф. востоковедов». Ташкент, 1958; ее же. Совет бийлиги жана кыргыз аялдарынын азаттыкка чыгымы. Фрунзе, 1960; ее же. Раскрепощение женщины-киргизки Великой Окт. соц. революцией. Изд. АН Кирг. ССР, 1963 и др.

²⁷ А. Апышева. Женщины Киргизии — активные строители коммунизма. Фрунзе, 1961; С. Бегматова. «Счастье киргизских женщин». Фрунзе, 1965.

²⁸ Н. П. Животовская. Трудовые подвиги женщин Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Канд. дисс., Фрунзе, 1964; С. Бекходжаева. Женский труд в промышленности Киргизии. Фрунзе, 1965.

В 1960 г. ЦСУ Киргизской ССР был издан справочник «Женщина в Киргизской ССР». Приведенные в нем данные характеризуют огромную роль женщин Киргизской ССР в политической, хозяйственной, культурной и общественной жизни, свидетельствуют о постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о женщинах.

Отдельные сведения о вовлечении женщин в советское строительство содержатся в «Истории Киргизии», т. II, (издание 1963 г., написанное В. П. Шерстобитовым, а также в его монографии и в работе Дж. Малабаева; некоторые материалы о развитии женского образования в республике имеются в монографии А. Э. Измайлова; сведения об активном участии женщин в народном хозяйстве республики в годы Великой Отечественной войны даны в работе С. К. Керимбаева и т. д.²⁹. Эти работы затрагивают перечисленные вопросы лишь по ходу изложения своих основных тем.

Все это еще раз доказывает необходимость всестороннего и глубокого изучения истории женского вопроса в Киргизии. Пробел этот призвана восполнить настоящая диссертационная работа, основное содержание которой дано нами в двух монографиях и ряде научных статей³⁰.

Методологическую и теоретическую основу диссертации составили произведения классиков марксизма-ленинизма.

Указания и предначертания классиков марксизма-ленинизма нашли конкретное воплощение и применение в решениях съездов, конференций КПСС и пленумов ЦК КПСС. Эти материалы, а также важнейшие директивы КП Киргизии раскрывают руководящую и направляющую роль партии по раскрепощению женщин в нашей стране, в том числе в Киргизии, по-

вовлечению их в социалистическое и коммунистическое строительство и представляют значительный фактический материал. Использованы доклады, речи и статьи видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Важное место в разработке темы заняли материалы съездов Советов Туркестанской АССР и Киргизии, сессий Облисполкома КАО и ЦИКа Киргизской ССР, в которых отражена история советского и национально-государственного строительства Киргизии, вовлечение и роль в нем женщин республики. Немалое значение для работы имели сборники документов и материалов, публикации декретов и постановлений Советского правительства Туркестанской АССР и Киргизии о раскрепощении женщин; материалы всесоюзных, зональных и республиканских совещаний работников среди женщин Востока, сыгравшие исключительно важную роль в раскрепощении женщин Средней Азии, Киргизии.

Большим подспорьем послужили материалы освещавшиеся на страницах центральной и местной периодической печати, в специальных женских журналах, газетах и других печатных изданиях. Особенно ценные сведения, интересные цифры и факты были взяты со страниц первых газет Туркестанской АССР и Киргизии — «Известия ТуркЦИКа», «Туркестанская правда», «Батрацкая правда», «Крестьянский путь», «Правда Востока», «Советская Киргизия», а также республиканских, областных, районных газет и журналов Киргизской ССР. Следует отметить, что хотя периодическая печать дает обширный фактический материал, касающийся участия женщин Киргизии в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры — в то же время эти данные не всегда достаточно точны, что потребовало от автора строгого критического отношения к изучаемому материалу, тщательной его проверки, отбора.

Основу фактической базы исследования составили архивные материалы. В силу же территориальной разобщенности Киргизии до 1924 года, т. е. до национального размежевания республик Средней Азии, многие архивные документы по данной теме рассеяны в архивохранилищах различных городов, что создало известные трудности при сборе.

В работе использованы материалы Центральных Государственных Архивов Киргизской ССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Ошского и бывшего Фрунзенского областных Государственных архивов Киргизской ССР, Алма-Атинского областного Государственного архива Казахской ССР, Партархива Института истории партии при ЦК КП Киргизии и Ошского областного партархива при ОК КП Киргизии, текущих

²⁹ В. П. Шерстобитов. Новая экономическая политика в Киргизии (1921—1926 гг.). Фрунзе, 1964; Дж. Малабаев. «Борьба киргизской парторганизации за укрепление Советов». Фрунзе, 1962, А. Э. Измайлов. «Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет». Фрунзе, 1957, С. Керимбаев. Патриотизм трудящихся Киргизии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.), Фрунзе, 1954.

³⁰ Ж. С. Татыбекова. Раскрепощение женщины-киргизки Великой Октябрьской социалистической революцией. Фрунзе, 1963; «Женщины Советского Киргизстана в борьбе за социализм и коммунизм». Фрунзе, 1967; «Мероприятия партии и Советского правительства по раскрепощению женщины-киргизки в 1917—1926 гг.». Труды Ин-та истории АН Кирг. ССР, вып. II, 1956; «Раскрепощение Великой Октябрьской социалистической революцией женщины-киргизки». Материалы I Всесоюзной конференции Востоковедов. Ташкент, 1958 г.; «Женщины Советского Киргизстана — активные строители коммунизма». Сб. статей — Трудящиеся Киргизии в борьбе за строительство социализма и коммунизма. «Илим», 1966 и др.

архивов ЦК КП Киргизии, ЦК ЛКСМ Киргизии, Ошского областного и городского комитета КП Киргизии, Фрунзенского и Джала-Абадского ГК КП Киргизии, а также Ленинского и Первомайского районных комитетов КП Киргизии г. Фрунзе. Использованы материалы рукописного фонда Отделения общественных наук Академии наук Киргизской ССР, отделов кадров АН Киргизской ССР, Киргизского женского педагогического института им. В. Маяковского и некоторых ведомственных архивов.

Большинство архивных материалов, использованных в диссертации, впервые введено в научный оборот в изданных нами вышеупомянутых работах. Отдельные же цифровые данные архивов выверялись и уточнялись путем сопоставления их с данными официальной статистики. В этом отношении хорошим подспорьем служили сборники Центрального Статистического Управления при Совете Министров Киргизской ССР, содержащие весьма ценный материал.

Некоторые пробелы в архивных и документальных материалах восполняют до известной степени воспоминания первых женских активистов, работников женотделов в Киргизии в 20-х, 30-х годах: Т. Усмановой, Г. Ибрагимовой, М. Л. Шевченко-Колосовой, О. К. Ноздровской, Т. Бечеловой, Е. Л. Адмиральской, М. Митьковой, Г. Янсуповой и многих других, которым автор выражает свою благодарность.

Настоящая диссертация является плодом многолетней работы над различными источниками, анализа разнообразных данных, на основе которых сделаны обобщения, выводы и показаны некоторые особенности процесса раскрепощения женщин Советской Киргизии, обусловленные закономерностями социалистического строительства в республике.

Предлагаемая работа не претендует на исчерпывающее освещение темы, автор стремился на примере Киргизии научно обобщить историю раскрепощения женщины Советского Востока и вовлечения ее в социалистическое и коммунистическое строительство.

* * *

Первая глава диссертации «Победа Великого Октября и установление Советской власти — коренной перелом в судьбах женщин Киргизии» состоит из трех разделов, в которых рассматриваются: бесправное положение женщин в дореволюционном Киргизстане, установление Советской власти и создание предпосылок для раскрепощения женщин, меропри-

ятия Коммунистической партии и Советского правительства по раскрепощению женщин-киргизок в начале социалистического строительства.

Как известно, царизм, превративший Россию в «тюрьму народов», был душителем трудящихся масс всех национальностей страны. Царские власти проводили политику национально-колониального угнетения и жесточайшей эксплуатации трудящихся. Эта политика была направлена на то, чтобы тормозить экономическое, политическое и культурное развитие трудовых масс угнетенных народов и этим притупить их стремление к национальной независимости. Таков же был колониальный режим царского правительства в Киргизии.

Киргизия насильственно отводилась роль аграрно-сырьевого приданка метрополии, что было основной причиной политической и экономической отсталости края, мешало здесь росту промышленного пролетариата. Как колония царской империи, она должна была питать центральные промышленные районы страны своим сырьем, служить рынком сбыта промышленных товаров, а также быть местом колонизации для «избыточного» населения метрополии.

Несмотря на большую удаленность от густонаселенных центральных частей России, Киргизия, особенно в своей северной части, уже в конце 60-х годов прошлого века становится объектом русской земледельческой колонизации. Переселенцам отводились лучшие земли, с которых киргизы оттеснялись на худшие участки, в горы. Возникавшие при этом массовые протесты киргизского населения подавлялись царской администрацией с иключительной жестокостью.

В результате почти все лучшие земли трудящихся киргизов оказались в руках кулаков — колонизаторов и местных эксплуататоров — манапов и баев.

Политика царизма была направлена на сохранение патриархально-феодальных отношений и кочевого уклада жизни киргизов.

Царизм намеренно культивировал в Киргизии патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать трудящиеся массы в рабстве и невежестве. Эта политика царизма полностью совпадала с интересами местных угнетателей — киргизских манапов и баев.

Манапы и бай, составлявшие ничтожный процент киргизского населения, сосредоточивали в своих руках лучшие земли и огромные стада скота, нещадно эксплуатируя киргизскую бедноту (букару). Они взимали с трудящихся масс многочисленные поборы (саан, куч, союш, чыгым, салык

и т. д.), используя в своих интересах сохранившиеся в киргизском быту родовые отношения.

Привлекаемые на службу в аппарат управления, получая различного рода льготы и подачки от царизма, манапы и байханы охотно служили царизму, предавая интересы трудового народа.

Анализ богатого фактического материала показывает, что трудящиеся Киргизии не могли безропотно терпеть гнет царского самодержавия и местных угнетателей — баев и манапов. Они вместе со всеми народами России включились в революционную борьбу за свое национальное и социальное освобождение под руководством Коммунистической партии.

Вместе со всеми трудящимися Киргизии боролись за свое освобождение и женщины-киргизки, самые забытые и отсталые среди бесправных киргизских трудящихся.

Тяжелое прошлое женщины царской России принимало еще более тяжелые, уродливые формы в ее восточных национальных окраинах. Почти рабскую жизнь влачили женщины Средней Азии, в том числе Киргизии.

Многоженство, продажа девочек с раннего возраста за калым, передача женщины по наследству (по смерти мужа брату его), умыкание, избиение, убийство и т. д. — все это было узаконено эксплуататорским строем и освящалось духовенством, стоявшим на службе у эксплуататорских классов.

Основываясь на источниках и архивных документах, в диссертации делается вывод о том, что киргизка, не находясь в таком полном подчинении мужчины, как узбечка или таджичка, не закрывалась ритуальным покрывалом, не знала затворничества, она все же пользовалась известной самостоятельностью и свободой в домашнем хозяйстве. Это было связано с кочевым укладом жизни киргизского народа, при котором женщина в кочевом хозяйстве являлась почти основной рабочей силой, а покрывало, затворничество только мешали бы всесторонне эксплуатировать ее труд. Таким образом, в тех случаях, когда это соответствовало выгодам имущих слоев населения, мусульманское духовенство охотно отказывалось от обязательного затворничества женщины.

Глубокие корни тяжелого положения киргизки в прошлом крылись в самом существе эксплуататорского строя, который зиждался на господстве частной собственности на средства производства. Не патриархально-феодальная мораль с ее обычаями, традициями и т. д. являлась причиной рабского положения женщины, а частная собственность на средства производства. Мораль феодального, а затем буржуазного

общества, несмотря на некоторые различия между ними, узаконивает рабство женщин, делает это рабство еще более жестоким.

Изнурительный повседневный труд по ведению домашнего хозяйства кочевника не только подрывал физические силы женщины-киргизки, но и отнимал у нее все время, крайне суживал круг ее умственных интересов, весьма тормозил ее интеллектуальное развитие.

В кочевом хозяйстве на долю женщин приходилось повседневное ухаживание за скотом. Особенно много было работы у женщин в период расплода овец, коз, коров и верблюдов, так как за молодняком требовался особый тщательный уход. На обязанности женщин лежала и обработка всех молочных продуктов (изготовление айрана — кислое молоко, курута — сыр, май — масло и т. п.). Дважды в год, весной и осенью, производилась стрижка баранов, коз и верблюдов. Из овечьей и верблюжьей шерсти женщины изготавливали пряжу при помощи деревянного веретена. На примитивном ткацком станке из этой пряжи изготавлялась ткань для халатов, штанов, мешков, переметных сум, тесьмы (боо) для обвязывания остава юрты и т. д. Из обработанной шерсти женщины катали кошмы и войлоки. Окраска цветных кошм производилась красками, ими самими изготовленными из растений и их корней. Все это были довольно трудоемкие работы. На обязанности женщин лежали также выделка кож и сырьевых шкур, что требовало немало времени и труда. Женщинами выполнялась и основная работа во время кочевок. Они доили в пути скот, ухаживали за ним, готовили еду, смотрели за детьми, разбирали юрты и собирали их на новом месте, вычили скот. Существовала даже такая поговорка: Больше кочуешь — скот жиреет, а больше стоишь — женщина полнеет. Зимой обычно женщины занимались вышиванием ковров (тушкизов), выделыванием кошм (шырдаков и др.), шитьем одежды для всех членов семьи.

Труд киргизской женщины был тяжелым и малопроизводительным. В конечном итоге женщина являлась источником обогащения эксплуататоров. Нажива на чужом труде — вот одна из главных причин многоженства, являвшегося страшным бичом для женщин всего Востока, в том числе и Киргизии.

Многоженство, связанное с уплатой очень большого калыма и содержанием нескольких семей, было доступно в основном только богатым. При многоженстве создавались благоприятные условия для даровой эксплуатации женского труда в манапских и байских хозяйствах.

О произволе и насилии манапов и баев свидетельствует то, что они как вещи порой дарили друг другу девушек и женщин, ставили их иногда даже на приз на байге (скачках).

При феодализме и капитализме непосредственными эксплуататорами женщин выступают те, кому предоставлено право на владение хозяйством дома, семьи. Правами на женщину обладает тот, кому предоставлено право на владение имуществом. В условиях эксплуататорского строя этим правом облечены мужчины. Девушке с малых лет внушалась мысль, будто она является «обузой», которую приходится нести на себе мужчине — мужу, отцу, брату. Такой проповедью эксплуататорские классы умышленно притупляли сознание женщины, обманывали ее, чтобы держать в рабской покорности.

Находясь до замужества под властью отца, после замужества девушка-киргизка попадала в подчинение мужу, который, заплатив за нее жалым, мог считать жену своей собственностью и обращаться с ней как угодно, «Я ее купил, так пусть же она отработает мне то, что я заплатил», — говорил в таких случаях муж³¹. Подчиненность женщины оказывалась не только в выполнении всей тяжелой работы, но и в обращении мужа с ней. Чем богаче и состоятельнее была семья мужа, тем более приженное, рабское положение занимала жена, если она была из бедной семьи.

Приведенные источники подтверждают, что женщине отказано было в правах иметь собственность, это право принадлежало исключительно только мужчинам. Отдавая все силы, женщина ничего не получала взамен: она не имела права на скот, на землю, на воду; занимаясь домашними ремеслами, не могла распоряжаться изготовленной ею продукцией. Ни распоряжаться имуществом отца, мужа, ни наследовать его она не могла. Даже право женщины на «вечное блаженство» в загробной жизни ограничивалось исламом. Могилу ей рыли значительно глубже, чем мужчине, ибо прах женщины не мог находиться в земле на одинаковом уровне с мужским. Таким образом, даже в могиле женщина была унижена.

Образование для женщин по шариату считалось ненужным и вредным. Муллы проповедывали, чем женщина невежественнее, тем она послушнее.

Закрепощение, невыносимо тяжелая жизнь киргизки приводила ее к безвременной старости и большой смертности среди них.

³¹ Г. Загряжский. Быт кочевого населения Чу и Сыр-Дарье. «Туркестанские ведомости», № 27, 1874.

«Ранняя свадьба и тяжелая трудовая жизнь зачастую сводят киргизок в могилу еще в молодых годах. Редко встречается женщина в 50 лет, и в этих редких случаях она совершенная старуха. Женщина в 25 лет обыкновенно бывает похожа на 40-летнюю»³². Смертность женщин особенно в годы их материнства, вызвана ранней насилиственной продажей девочки замуж, применением к женщине телесной силы, беспощадной эксплуатацией, тяжелыми и нищенскими условиями жизни беднячек и батрачек. Женщина с детских лет изнашивалась физически и морально.

Царское правительство всемерно поддерживало местных феодалов, манапов, баев и мулл в их стремлении сохранить реакционные обычай, обеспечивающие возможность беззастенчивой эксплуатации женщин. Киргизский народный акын Тоголок Молдо очень образно выразился о прошлом киргизской женщины:

Было время — жили мы в неволе,
Женщина не знала светлой доли.
Женщина на баев гнула спину.
Продавали женщин за скотину.

Но гнет и унижение, которыми окружали женщину-киргизку, не затмили, не задушили благородных качеств ее натуры, не убили в ней неугасимого стремления к равенству и свободе.

Путь к полному освобождению женщин был указан марксизмом-ленинизмом. Путь освобождения женщины нашей страны начертан Коммунистической партией, ее основателем и вождем В. И. Лениным. Этот путь классовой борьбы — трудный и тернистый, но единственно правильный путь освобождения от рабства.

Великая Октябрьская социалистическая революция, свершившаяся в октябре 1917 г. явилась первой в истории революцией, уничтожившей угнетение и неравенство женщин и поднявшей на небывалую высоту достоинство каждого человека, независимо от пола и национальной принадлежности.

«Советской властью, как властью трудящихся, — говорил В. И. Ленин, — в первые же месяцы ее существования был произведен в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный переворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской республике не осталось камня на камне»³³.

³² Г. Загряжский. Кара-киргизы (этнографический очерк). «Туркестанские ведомости», № 45, 1874 г.

³³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 199.

Принцип равноправия женщин и забота о женщинах-матери нашли отражение в ряде первых же важнейших декретов молодой Советской республики. В таких исторических документах, как «Декларация прав народов России», «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», декрете «О гражданском браке, о детях и введении книг актов состояния», декретах о заработной плате, о тарифах, социальном страховании, об охране женского и детского труда и др., в первой Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов, — было провозглашено полное и всестороннее раскрепощение женщины, как в политической, хозяйственной жизни, так и семейно-брачных отношениях. В статье «Великий почин» В. И. Ленин указывал, что «ни одна демократическая партия в мире ни в одной из наиболее передовых буржуазных республик за десятки лет не сделала в этом отношении и сотой доли того, что мы сделали за первый же год нашей власти»³⁴.

С победой Октябрьской революции открылся для всех народов нашей страны, в том числе и киргизского народа, новый социалистический путь развития. Независимо от того, что эти народы находились на различных ступенях экономического, политического и культурного развития, все они под руководством Коммунистической партии включились в строительство социализма.

На женщин Киргизии полностью распространились общие для всей Советской страны законоположения, предоставлявшие женщине равные права с мужчиной. Декреты Советского правительства о свободе и равенстве женщины произвели полный переворот в сознании трудящихся, внесли глубокие перемены в быт, в семью, в культуру народов.

Одним из первоочередных мероприятий, проведенных правительством молодой Туркестанской республики, куда до 1924 г. входила Киргизия, было издание в 1921 г. закона об отмене калыма и повышении брачного возраста, запрещении многоженства и принудительной выдачи девушек замуж. Этот закон нанес сокрушительный удар по вековечным устоям патриархально-феодальных отношений и догмам мусульманской религии, явился выдающимся революционным мероприятием на Советском Востоке.

Необходимо отметить, что революционные акты Советского государства в области установления правового равенства женщины с мужчиной в условиях восточных республик полу-

чили особую актуальность, став мощным идеологическим фактором, содействующим росту самосознания женщин.

Однако, установление равноправия женщины с мужчиной представляет целый исторический процесс, неразрывно связанный с решением целого комплекса других социальных проблем — политических, экономических и культурных. Равенство по закону, учил Ленин, не есть еще равенство в жизни. Полное решение этой проблемы предполагает не только уничтожение эксплуататорского общественно-экономического строя, но и особые усилия со стороны всех учреждений социалистической надстройки, направленные на ликвидацию многочисленных последствий былого неравенства и закрепощенности по признакам пола, расы и национальности. Не удивительно поэтому, что решение женского вопроса на Советском Востоке оказалось в самой тесной связи и взаимозависимости с решением национального вопроса и являлось одной из важных особенностей рассматриваемой проблемы.

Первым условием ликвидации последствий национального гнета на бывших восточных окраинах царской России был подъем их хозяйственного и культурного уровня. Решение же этой задачи потребовало освобождения скованных вековыми варварскими обычаями и традициями женских трудовых масс. Отсюда видно какое огромное значение приобрел женский вопрос при осуществлении перехода ранее отсталых народов от средневековья к социализму. Диссертант на основе большого фактического материала показывает вовлечение в социалистическое строительство женщин-киргизок в первые же годы Советской власти, трудности этой задачи.

Активному вовлечению женщин Киргизии в общественную жизнь, в производство предшествовали многие предварительные меры, проводившиеся с учетом всех условий и особенностей быта.

Сильнейшим препятствием раскрепощению женщины служила не только экономическая и культурная отсталость народа, унаследованная от царского режима, но и власть старых бытовых предрассудков, реакционное влияние баев и мулл — все это выступало против нового. То, что складывалось столетиями, требовалось разбить за несколько лет.

Уже в 1919—1920 гг. в Киргизии, как и по всей стране были созданы женотделы при партийных комитетах, сыгравшие огромную роль в деле раскрепощения женщин, проведения практических мер. Женотделы проводили конференции работниц и крестьянок, созывали делегатские собрания, привле-

³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 23.

кали женщин к советской, профсоюзной и другой общественной работе, к производству.

Среди основных форм работы среди женщин-киргизок в первые годы Советской власти наряду с женотделами были женские делегатские собрания, работавшие при женотделах, специальные женские клубы, красные уголки, дома дехканки, красные юрты, работавшие на кочевьях, женские школы ликвидации безграмотности, производственные артели и т. д., которые служили связующим звеном партийной организации с широкими женскими массами. Эти своеобразные формы характерны для всего Советского Востока и представляют собой одну из особенностей решения здесь женского вопроса.

В 1925 г. в Киргизии действовали 4 женских клуба и 5 передвижных красных юрт для кочевниц³⁵. Помимо этого работали 26 красных уголков, 3 профтехшколы для женщин, женская облсовпартшкола, 13 женских школ-ликбезов³⁶.

В рассматриваемой главе диссертант показывает, как в результате деятельности Киргизской парторганизации росло неудержимо количество женщин в рядах Коммунистической партии, комсомола, в органах Советов, в профсоюзных и других общественных организациях.

Если на начало 1925 г. в партии было около 70 женщин, то в 1927 г. — 356; в Советах число женщин возросло с 425 в 1925 г. до 933 в 1927 г.; в комсомоле — с 400 в 1925 г. до 636 в 1927 г.; в составе женских делегатских собраний число делегаток увеличилось с 694 в 1925 г. до 1282 в 1927 г. и т. д.³⁷.

Рост активности женщин проходил в условиях острой классовой борьбы. Буржуазные националисты, бай, манапы, муллы упорно сопротивлялись раскрепощению женщин, запугивали и терроризировали их. Но никакими злодеяниями, никаким террором врагу не удалось сломить волю широких масс тружениц к освобождению от проклятых порядков старого косного быта.

Осуществления фактического равноправия женщин-киргизок, предоставленного и обеспечиваемого Советской властью, настоятельно требовало развивающееся социалистическое строительство, развитие социалистической экономики и культуры. Без этого невозможно было строить и двигать вперед развивающуюся индустрию, сельское хозяйство, культуру и науку.

³⁵ Пархархив при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 216.

³⁶ Там же, ф. 5, д. 36; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 271, оп. 1, д. 2.

³⁷ Пархархив при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 5, д. 13, 36; «Крестьянский путь», 10 мая 1925 г., № 5 (26); ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 3, д. 148.

Вторая глава названа «Вовлечение женщин республики в социалистическое строительство в годы первых пятилеток». В ней диссертант показывает основные факторы, обеспечившие установление фактического экономического и культурного равенства ранее отсталых народов, окончательную ликвидацию эксплуататорских классов, а следовательно и всех корней угнетения женщин. Задача фактического раскрепощения женщин Киргизии решалась в тесной связи с осуществлением ленинской национальной политики в республиках Советского Востока на базе реконструкции народного хозяйства, социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и осуществления культурной революции.

Важнейшим мероприятием в этом направлении явилось проведение земельно-водной реформы на юге Киргизии в 1927 г. Несмотря на то, что ленинский декрет о земле, принятый Все-российским съездом Советов 8 ноября 1917 г. отменил частное владение землей и установил всенародную собственность на землю, недра, леса, в Средней Азии и в Киргизии в землепользовании долго сохранялись пережитки феодально-родовых отношений. Закон о земельно-водной реформе 1927 года уничтожил старые порядки, ликвидировав землевладение байского (помещичьего) типа и патриархальные земельно-водные отношения. В результате реформы на юге Киргизии образовался государственный земельный фонд в размере 68.610 гектаров, и землей было наделено 17.500 хозяйств³⁸.

Земельно-водная реформа способствовала укреплению смычки экономики киргизского аила с общей системой советского хозяйства, она явилась также важным шагом к фактическому раскрепощению женщин-киргизок.

С установлением принципа трудового пользования землей и водой на равных основаниях для граждан обоего пола и отменой брачного права на землю и воду уничтожались экономические корни угнетения женщин, обеспечивалось их фактическое равенство.

Вслед за реформой была проведена работа по вовлечению женщин в кооперирование. Участие жёнщин в сельскохозяйственной кооперации послужило важным моментом подготовки перехода крестьянских масс к сплошной коллективизации. Промысловые же артели и кооперации (ковродельческие, шелководческие и т. д.) сыграли значительную роль в привлечении тружениц в промышленность.

В Киргизии промышленность в первое десятилетие Совет-

³⁸ История Киргизии, т. II, ч. 1.

ской власти была слабо развита. Большой процент в промышленности в те годы занимало кустарное производство, в котором преобладал женский труд. Наиболее распространеными в кустарном производстве являлись различные промыслы: деревообделочный, металлообрабатывающий, шелкоткацкий, валяльно-войлочный, ковроводельческий, кожевенный, обувной и швейный. В перечисленных промыслах по отношению к общему числу занятых лиц на 50% преобладал женский труд. По таким промыслам, как бумаго-ткацкий, валяльно-войлочный и ковроводельческий — женский труд применялся на все 100%. Широкое промышленное строительство получило развитие в годы пятилеток. В республике строились десятки предприятий, больших успехов достигла угольная промышленность, развивалась хлопко-очистительная, шелкообрабатывающая, пищевая, кожевенная и другие отрасли промышленности. Наряду со строительством промышленности происходил процесс вовлечения женщин в социалистическое производство.

Новые отрасли развивающейся промышленности Киргизии, особенно шелковая, текстильная, швейная, пищевкусовая сыграли решающую роль в раскрепощении женщин-киргизок, послужили прочной основой для вовлечения женщины в социалистическое производство, для подготовки киргизок — активных строителей социализма.

В 1929 г. в промышленность республики было привлечено около 3 тыс. женщин. Специально для подготовки кадров женщин-работниц открывались женские профтехшколы. За один декабрь 1930 года на рудник Кок-Янгак пришло 150 женщин, они стали работать в качестве грузчиков, откатчиц, лебедчиц. Удельный вес женского труда в промышленности Киргизии в 1930 году равнялся 17,4 проц.

Большие успехи по вовлечению женщин в промышленность Киргизии были достигнуты к концу первой пятилетки — в 1932 году. В этом году в одной шелкомотальной промышленности насчитывалось 2,350 женщин-киргизок. Вообще в составе рабочих шелкомотальной промышленности процент женщин всегда был большим. Процент женщин, занятых в промышленности в 1932 г. достиг 20, из которых 14% были киргизки³⁹, а в 1933 г. число женщин-работниц увеличилось до 23%⁴⁰.

По мере вовлечения все большего количества женщин в общественно-производственный труд в промышленности, по

³⁹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 21, оп. 10, д. 100.

⁴⁰ «Киргизстан за 50 лет Советской власти». Фрунзе, 1967, стр. 159.

мере роста их квалификации, выдвижения, выращивания из их среды хозяйственных руководителей происходило полное, действительное раскрепощение женщин-работниц. Процесс этот был нелегким. Но еще более трудным он был в отношении широких масс тружениц деревни. По-настоящему раскрепощение крестьянок, вовлечение их как равноправных членов в хозяйственную, культурную и общественно-политическую жизнь стало возможно только в результате колLECTIVизации сельского хозяйства.

Колхозный строй внес глубочайшие изменения в бытовой уклад киргизского аила, вовлек наиболее отсталые и угнетенные прежде слои широких женских масс Киргизии в общественное производство, уничтожил экономическую зависимость дехканки.

Участие в колхозном производстве, основанном на применении машин, превратило дехканок в сознательных тружениц, развило их инициативу, позволило каждой женщине проявить свои способности. 1931 г. явился годом массового организованного участия трудящихся женщин республики в борьбе за выполнение хозяйственно-политических кампаний и организационно-хозяйственного укрепления колхозов. 815 женских ударных бригад работали уже на полях Киргизии в посевную 1931 года⁴¹.

Производственным успехам колхозниц способствовала организация в колхозах и на селе детских площадок, детских яслей. На токах во время работы по инициативе колхозниц-ударниц организовывались библиотечки и стенгазеты. Лучшие колхозные активистки избирались в правление колхоза и на другую руководящую работу. 295 женщин было выдвинуто председателями и заместителями председателей колхозов и сельских советов, заведующих колхозно-товарными фермами, бригадирами, звеневыми⁴².

А в 1935 г. по данным 17 районов было 19 женщин председателями сельсоветов, 47 — заместителями председателей сельсоветов, 53 — председателями колхозов⁴³.

В 1931 году общее количество женщин-коммунисток в составе Киргизской партийной организации достигло 4,245, из них 997 киргизок⁴⁴. Женщины-коммунистки оказали большую помощь партийной организации по вовлечению крестьянок аила, кыштака и деревни в социалистическое строительство в

⁴¹ Партиархив при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 7, д. 178, л. 7.

⁴² ЦГА Кирг. ССР, ф. 21, оп. 8, д. 3, лл. 174—176.

⁴³ «Советская Киргизия», 21 октября 1935 г.

⁴⁴ Партиархив при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 7, д. 148, л. 44.

республике. На фактических примерах в работе показано как бывшие кочевые и полукочевые киргизские хозяйства массами переходили к оседлости, к новому социалистическому быту, облегчившему труд женщин.

Большую роль в вовлечении женщин в общественную и производственную жизнь колхозов сыграли политотделы МТС и совхозов, организованные решением партии в 1933 г. До конца 1933 г., с помощью политотделов по республике было избрано 9 женщин председателями колхозов, 154 — бригадирами в колхозах, 113 — зав. фермами, 294 — учетчицами, 31 — счетоводами и бухгалтерами и на другие руководящие должности было выдвинуто 192 женщины, а всего 806, что составляло в 2 раза больше общего количества женщин, работавших на руководящей работе в колхозах республики до организации политотделов МТС⁴⁵.

Важнейшей вехой в деле завершения коллективизации сельского хозяйства и поднятия активности колхозниц явилось принятие примерного Устава сельскохозяйственной артели на II Всесоюзном съезде колхозников—ударников в 1935 году. Примерный Устав сельскохозяйственной артели уделил большое внимание женщине-колхознице и явился яркой демонстрацией коммунистической политики фактического раскрепощения трудящейся женщины, систематического и неуклонного требования Центрального Комитета партии, Советского правительства о проведении в жизнь этой политики. В Уставе было записано, что в обязанность артели и ее правления входит «Вовлекать женщин в колхозное производство и общественную жизнь артели, выдвигая способных и опытных колхозниц на руководящую работу, разгружая их по возможности от домашних работ путем создания яслей, детплоща-док и т. п.»⁴⁶.

Колхозная жизнь сделала труд киргизской женщины делом чести и славы, делом доблести и геройства. Сотни женщин стали подлинными героями колхозного труда. Во второй пятилетке широко прославились своим трудом известные киргизские свекловичницы — Шаирбюю Тезекбаева и Суракан Кайназарова, которые в 1936 г. получали уже тысячные урожаи сахарной свеклы (1196, 1300 ц с га).

В главе рассматриваются вопросы развития культурной революции в республике, оказавшей также огромную роль в фактическом раскрепощении киргизки. В невиданно короткий срок в республике была ликвидирована вековая неграмот-

⁴⁵ Партахив при ЦК КП Киргизии, ф. 10 ,оп. 4, д. 37, л. 109.

⁴⁶ Примерный Устав сельскохозяйственной артели, § IV.

ность народа, введено всеобщее обязательное обучение, выросла сеть школ, техникумов, вузов, достигнуты большие успехи в развитии киргизской литературы и искусства.

Вместе со всей республикой росла культурно и политическая женщина-киргизка. Она обогащалась знаниями, овладевала новыми профессиями, заняла место в рядах деятелей науки, искусства.

Если до революции киргизки были абсолютно неграмотны, то в 1935 г. процент грамотности женщин вырос до 57. В неполных средних школах республики в 1936 г. обучалось 6.792 девушки-киргизки, эта цифра увеличилась в 9 раз в сравнении с 1927—28 гг., а в 1938—1939 учебном году девочки-киргизки составляли уже 43,6% всех учащихся. Такие темпы развития — закономерный результат осуществления ленинской национальной политики КПСС. Тяга женщин к знаниям росла по мере развертывания культурной революции, которая раскрыла и огромные дарования женщин в области литературы и искусства.

Процесс фактического раскрепощения женщин-киргизок, проходивший на базе развития социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, проведения культурной революции, сопровождался огромными трудностями, острой классовой борьбой, особыми мерами партии и правительства. Но благодаря социалистическим производственным отношениям, основанным на общественной собственности на средства производства, равноправие женщины Советского Востока получило то реальное содержание, которого не могло быть в обществе, основанном на частной собственности.

В конце главы показывается вклад женщин республики в развитие экономики и культуры в предвоенные годы, их активное участие в социалистическом строительстве, в общественном производстве в особенности, что являлось важным фактором развития общества и в то же время основой фактического равноправия самих женщин.

Согласно марксистско-ленинскому учению участие женщин в основной области общественной жизни — в производстве, является одним из показателей специфики и уровня развития данного общества. С другой стороны, положение женщин в общественном производстве определяет их роль и во всех других сферах социальной жизни. Практика социалистического строительства подтверждает истинность этого положения, ибо участие миллионов свободных женщин в общественной жизни является собой огромный фактор прогресса экономики, политики, культуры и искусства нового общества.

Именно политика Коммунистической партии и Советского государства с первых дней была направлена на привлечение работниц и крестьянок к общественному и государственному управлению, к увеличению их роли в общественном производстве, к всемерному повышению их политического и культурного уровня.

Принятая V Чрезвычайным съездом Советов республики, в марте 1937 г., Конституция Киргизской ССР, составленная на основе новой Советской Конституции, законодательно закрепила равные права женщины с мужчиной, и установила материальную базу, обеспечивающую каждой женщине возможность в полной мере осуществлять эти права.

Вместе со всеми народами СССР Киргизия в 1938 г. вступила в новую полосу своего развития — в период завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Массовое вовлечение женщин в народное хозяйство составляло неразрывную часть великой исторической задачи, поставленной Коммунистической партией в нашей стране по завершению строительства социализма. Женский труд внедрялся во все отрасли промышленности. Этот процесс интенсивно проходил и в Киргизии. Уже в годы первых пятилеток были достигнуты огромные успехи, в 1937 г. удельный вес женщин среди рабочих промышленности республики достиг 31,5%, причем в таких отраслях, как текстильная, швейная, он вырос до 70%. В 1940 же году, общее число работниц в промышленности Киргизии составило уже 37,2%⁴⁷, даже в такой сугубо «мужской» отрасли, как каменноугольная процент женщин-рабочих достиг 19,3%⁴⁸.

В третьей пятилетке работницы предприятий вместе со всеми трудящимися приняли активное участие в новаторском движении, высокой форме социалистического соревнования. Так, только по предприятиям г. Фрунзе в 1939 г. насчитывалось более 800 женщин-новаторов⁴⁹. Рост техники, механизация тяжелых и трудоемких работ, коренное улучшение условий труда на предприятиях позволили женщине-киргизке освоить ряд чисто «мужских» профессий и с успехом участвовать вместе с мужчинами на ведущих стройках социалистической индустрии. Вовлечение во все отрасли промышленности имело огромное значение для ликвидации фактического неравенства киргизок, роста их социалистического сознания.

⁴⁷ Пархархив при ЦК КП Киргизии, ф. 56, оп. 2, д. 710.

⁴⁸ Там же, д. 710.

⁴⁹ Там же, ф. 529, оп. 1, д. 936.

Колхозницы Киргизии выступили инициаторами борьбы за высокие и устойчивые урожаи сахарной свеклы, по почину знатной героини страны Марии Демченко.

Вскоре в республике появились свои пятисотницы и даже тысячницы. Знатная киргизская свекловичница, депутат Верховного Совета СССР Шаирбюю Тезекбаева собрала в 1938 г. на своем участке 1300 ц сахарной свеклы с гектара, в 1939 г. — 1029 ц.

Женщины-киргизки успешно трудились во всех отраслях сельского хозяйства. Многие из них потянулись к учебе, к овладению техническими специальностями тракториста, комбайнера. На 15 февраля 1940 г. в республике было подготовлено 1324 трактористки⁵⁰.

О возросшей политической активности женщин свидетельствовало их участие в управлении государством. Среди депутатов Верховного Совета СССР 1-го созыва было 7 женщин, 66 лучших дочерей республики, в их числе 45 киргизок были избраны депутатами Верховного Совета Киргизской ССР 1 созыва, 4139 женщин являлись депутатами местных Советов⁵¹.

Активное участие принимали женщины и в развитии национальной по форме социалистической по содержанию культуры республики. Количество учащихся девушек Киргизии, как и в других республиках Востока, в начале третьей пятилетки приблизилось уже к общесоюзному уровню, составив 43,6% учащихся, по СССР же в целом — 47,5% в 1938/1939 учебном году⁵². Грамотность женщин в республике в 1939 г. увеличилась до 63%, против 7,4% в 1926 г. В 1940/41 учебном году в школах Киргизии обучалось 147,547 девочек, а в вузах и техникумах около 3 тыс. женщин⁵³.

Во время 1 декады киргизского искусства и литературы в Москве, в 1939 г., с огромным успехом выступали первые одаренные киргизские актрисы — Анвар Куттубаева, Сайра Киизбаева и др.

В главе третьей «Самоотверженный труд и боевые подвиги женщин Советского Киргизстана в годы Великой Отечественной войны» показывается, как военные годы явились самой суворой школой проверки политической зрелости и моральных сил женщины Советского Востока. Это испытание она выдержала с честью.

С первых дней войны наравне с мужчинами женщины:

⁵⁰ Пархархив при ЦК КП Киргизии, ф. 42, оп. 1, д. 104.

⁵¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 1445, оп. 7, д. 154.

⁵² Культурное строительство в СССР. Сб., М., 1940, стр. 65.

⁵³ Пархархив при ЦК КП Киргизии, ф. 56, оп. 1, д. 129.

Киргизии храбро и мужественно сражались за Родину, спасали жизнь раненым бойцам. 1395 отважных дочерей Киргизии ушли на фронт. Среди них Герой Советского Союза Клавдия Пасько, дочь прославленного полководца Валентина Панфилова, капитан медицинской службы Рафа Айдарбекова, Калый Джумагулова, Нина Садыкова и многие другие.

На приведенном большом фактическом материале показывается как в тылу женщины Киргистана самоотверженно помогали ковать победу. Десятки тысяч женщин заменили ушедших на фронт мужчин. Только на предприятия столицы республики пришло за годы войны 10188 женщин, а в промышленность в целом—38.316 женщин.⁵⁴ За период с 1 января 1942 года по 1 октября 1943 г. число женщин в промышленности Киргизии увеличилось с 9410 до 27834. Если в октябре 1941 процент женщин среди рабочих промышленности республики составил 32,9, то к октябрю 1943 г. он вырос до 55,7%⁵⁵.

В диссертации показывается значение социалистического соревнования в деле выполнения производственных планов коллективами фабрик и заводов в годы войны. К концу войны, в 1945 г. в республике насчитывалось 1230 комсомольско-молодежных бригад, более половины которых были женскими, трудившимися по-фронтовому.

Далее показывается огромная роль труда женщин, занятых в годы войны в сельском хозяйстве. Как и в промышленности, в сельском хозяйстве женщины заменили своих мужей, отцов, братьев и сыновей, ушедших на фронт, и, преодолевая огромные трудности военного времени, обеспечивали бесперебойное снабжение Советской Армии и трудящихся продуктами питания, а промышленность сырьем.

Большая работа в годы войны была проведена по подготовке сельскохозяйственных кадров из числа женщин. За первые два года войны было подготовлено 4157 механизаторов и 91 тыс. работниц массовых квалификаций⁵⁶.

В диссертации показывается борьба колхозниц республики за выращивание высоких урожаев сельскохозяйственных культур, получение отличной продукции животноводства. Высокую производительность все годы войны давала известная киргизская героиня колхозного труда Суракан Кайназарова, обогнавшая мировых рекордистов по получению высоких и

⁵⁴ Пархархив при ЦК КП Киргизии, ф. 56, оп. 1, д. 263; ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 20, д. 100.

⁵⁵ ЦГА Кирг. ССР, ф. 410, оп. 16, д. 37.

⁵⁶ Пархархив при ЦК КП Киргизии, ф. 56, оп. 1, д. 264.

устойчивых урожаев сахарной свеклы, ныне дважды Герой Социалистического Труда, пенсионерка. В 1941 г. она получила на своем участке урожай по 1118 ц сахарной свеклы с каждого гектара, в 1942 г.—1200, в 1943 г.—1159, а в 1944 г.—1250 ц.⁵⁷ Из свеклы же, выращенной в годы войны звеном тоже известной свекловичницы Керимбюю Шопоковой, жены героя-панфиловца, завод выработал столько сахара, что его могло бы хватить на 5 лет для военного соединения в 4 тыс. человек.

Передовой чабан республики Алматай Джанузакова в 1944 г. от 272 овец получила и вырастила 411 ягнят, а в 1945 г.— от 267 овец — 437 ягнят. Так самозабвенно трудились многие киргизские труженицы, чтобы приблизить победу над врагом.

Неустанно с большим подъемом трудились женщины Киргизии в годы войны и по дальнейшему развитию культуры и науки. Прекрасные примеры труда показала армия учителей и врачей, состоявшая главным образом из женщин. Именно в годы войны были проведены серьезные исследования многими ведущими женщинами—учеными. Известные актрисы театров республики неоднократно выезжали с концертами на фронт.

Именно в военное время особенно сказалась дальновидность политики Коммунистической партии, исходящей из марксистско-ленинского учения, настойчиво приобщавшей женщин к социалистическому производству в первые пятилетки. Это помогло в короткие сроки заменить женщинами на всех участках народного хозяйства, ушедших на фронт мужчин. Вместе с тем война показала замечательные плоды строительства социализма в довоенные годы, в корне изменившие сознание трудящихся женщин, их необычайно возросшую политическую активность, что помогло им внести ценный вклад в общее дело победы над врагом.

Четвертая глава «Женщины Киргизии в борьбе за выполнение послевоенных пятилеток и окончательную победу социализма в СССР (1946—1958 г.г.)» широко показывает активное участие женщин в развитии народного хозяйства, культуры республики в этот период.

Большое внимание уделяется в диссертации освещению социалистического соревнования, важного фактора успешного выполнения государственных планов. Половину передовиков производства на предприятиях и в сельском хозяйстве, соста-

⁵⁷ ЦГА Кирг. ССР, ф. 379, оп. 17, д. 276.

⁵⁸ Пархархив при ЦК КП Киргизии, ф. 539, оп. 12, д. 188.

вили женщины, которые во многих случаях выступали инициаторами. Только на предприятиях г. Фрунзе первую послевоенную пятилетку досрочно выполнили 725 женщин-работниц⁵⁸. Число женщин среди рабочих и служащих промышленности республики в 1957 г. достигло 125,4 тыс. Значительно увеличилось среди них число специалистов—инженеров и техников, с 590 в 1947 г. до 2866 чел. в 1957 г.⁵⁹.

За большие успехи, достигнутые, в сельском хозяйстве в 1957 г. республика была удостоена высокой правительственной награды ордена Ленина. Значительная доля этих успехов принадлежит женщинам. Высоких достижений в труде достигли в эти годы многие передовые труженицы — хлопкоробы, свекловоды, табаководы, птичницы, животноводы, механизаторы сельского хозяйства. Женщины составляли 53% общей численности колхозников республики, около 30 лучшим среди них присвоено было звание Героя Социалистического Труда — это О. Атабекова, К. Шопокова, Т. Назырова, Т. Эрматова, Н. И. Воробьева, О. Темирова и другие.

Значительное внимание уделено в диссертации работе партийной организации Киргизии в области дальнейшего развития женского образования. Еще в 1945 г. было организовано Киргизское женское педагогическое училище, преобразованное в 1950 г. в женский учительский институт, а в 1952 г.— в Киргизский женский пединститут, ставший кузницей по подготовке женских педагогических кадров коренной национальности. В 1956 г. в республике насчитывалось уже более 9 тыс. женщин — учителей, 45,9% составляли девушки среди всех учащихся республики. С развитием женского образования увеличивался приток женских кадров специалистов в самые различные отрасли народного хозяйства. Так, в 1956 г. насчитывалось уже около 90 женщин кандидатов наук среди ученых республики, 82% составили женщины в здравоохранении, более 60% — в просвещении и т. д.

Большим событием в культурной жизни республики явилась вторая декада киргизского искусства и литературы в Москве, состоявшаяся в октябре 1958 г. Высокой оценки заслужило искусство ведущих киргизских актрис — талантливой певицы Сайры Кийзбаевой и замечательной балерины Бибисары Бейшеналиевой, удостоенных почетного звания народных артистов СССР.

Славные женщины-труженицы Киргизии активно участвовали и в управлении государством, во всей общественно-поли-

тической жизни республики. Если в 1950 году среди депутатов Верховного Совета СССР и Верховного Совета Киргизской ССР было 92 женщины, то в 1958 г. — 119, соответственно возросло и число женщин-депутатов местных Советов — более 4200 человек в 1950 году и 6670 человек в 1958 году⁶⁰. Это намного больше, чем число женщин избранных в парламенты любого капиталистического государства.

Значительным событием в жизни женщин республики явился III съезд женской молодежи Киргизии, проведенный в декабре 1956 года. В работе съезда участвовало 670 работниц, колхозниц, учителей, врачей, работников науки и культуры, советских и партийно-комсомольских работников. Съезд обсудил вопрос об участии женской молодежи республики в выполнении исторических решений XX съезда КПСС, продемонстрировав сплоченность тружениц Киргизстана, их стремление быть активными строителями коммунистического будущего.

Руководимый Коммунистической партией, советский народ завершил к концу 50-х годов строительство социалистического общества в нашей стране. Как отметил XXI съезд КПСС, социализм победил в СССР полностью и окончательно, страна вступила в новый этап своего развития — в период строительства коммунизма.

В пятой главе, озаглавленной «Женщины Киргизии в период перехода к коммунистическому строительству (1959—1965 г.г.)», показан вклад женщин республики в выполнение семилетнего плана, определившего новый исторический период в развитии нашей страны — период строительства коммунистического общества; раскрывается значительная роль женщины Киргизии в коммунистическом строительстве.

В работе много внимания уделяется освещению таких вопросов, как работницы предприятий в борьбе за коммунистический труд, вклад тружениц сельского хозяйства в строительство коммунизма, участие женщин в дальнейшем развитии культуры и науки в Киргизии.

Трудовой и политический подъем, охвативший трудящиеся массы, в том числе женщин, накануне XXI съезда КПСС, привел к возникновению замечательного движения современности — соревнования бригад и ударников коммунистического труда. На многих ярких примерах показывается возникновение и развитие этой формы организации труда среди женщин Киргизии, как в области промышленного производства, так и

⁵⁸ Пархархив при ЦК КП Киргизии, ф. 539, оп. 12, д. 188.

⁵⁹ «Женщина в Киргизской ССР». Стат. справоч., Фрунзе, 1960.

⁶⁰ «Женщина в Киргизской ССР». Стат. справочн., Фрунзе, 1960, стр. 57, 58.

в сельском хозяйстве. Именно женщинам-труженицам принадлежала инициатива зачинания осенью 1958 года движения за коммунистический труд в республике (бригады прядильщиц Марии Волковой с прядильно-ткацкой фабрики и Гульджамал Фаизовой с швейной фабрики «40 лет Октября»). Если на начало 1959 г. в республике насчитывалось 609 коллективов, боровшихся за высокое звание, в 1960 г. — 1288, то в 1965 г. уже 190 тыс. трудающихся, половину которых составили женщины, боролись за коммунистический труд.

В соревновании за коммунистический труд было воплощено все лучшее, выработанное за годы социалистического строительства, советскими людьми. Главное в нем — это высокий рост производительности труда, постоянное улучшение качества и снижение себестоимости выпускаемой продукции, тяга людей к знаниям, к расширению кругозора, коммунистическое отношение к труду. Именно в коллективе коммунистического труда рабочий, особенно женщина-рабочница ощущает органическую потребность в постоянном совершенствовании, законную тягу к повышению своих общетехнических и общеобразовательных знаний, именно здесь формируется и растет новый человек — активный строитель коммунизма.

В работе раскрывается влияние движения за коммунистический труд на возникновение и развитие таких патриотических начинаний, как движение последователей В. Гагановой и др. Приводятся многочисленные данные о передовых бригадах, предприятиях, колхозах, фермах, совхозах, достигших наибольших успехов в движении за коммунистический труд.

На большом количестве примеров в работе показано, как именно в годы семилетки необычайно поднялась творческая активность женщин Киргизстана, воодушевленных решениями XXII съезда КПСС, отражен их достойный вклад в создание материально-технической базы коммунизма.

Технический прогресс, применение в промышленности и сельском хозяйстве автоматизации и механизации работ явились одним из важнейших условий все более широкого вовлечения женщин во все сферы общественного производства, расширило границы применения женского труда, позволило женщинам освоить новые, дотоле не применимые для них профессии. Так, общая численность женщин рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве республики, составила 159,8 тыс. в 1960 г., увеличившись в сравнении с 1933 г. в 8,2 раза, а их удельный вес в общей численности рабочих и служащих увеличился с 21% в 1933 г. до 41% в 1960 году⁶¹.

⁶¹ «Женщина в Киргизской ССР». Стат. справочник., Фрунзе, 1960, стр. 21.

За успехи в развитии народного хозяйства и культуры и в ознаменование 100-летия добровольного вхождения Киргизии в состав России республика в 1963 году была награждена вторым орденом Ленина. Большая заслуга в достижении этих успехов принадлежит женщинам-труженицам, достигшим истинно коммунистических темпов в работе. За самоотверженный труд в народном хозяйстве 62 лучших дочери Киргизии удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

«Все для человека, все во имя человека» — таков девиз нашей Коммунистической партии, девиз нашего Советского государства. Подтверждением ему служит нынешнее положение женщин Советского Киргизстана, достигших подлинных высот в общественно-политической, культурной и хозяйственной жизни своей республики. Ныне женщины составляют 46% среди работников промышленности республики, более 50% всех тружеников сельского хозяйства, 47% — в государственном и хозяйственном управлении. Во всех отраслях народного хозяйства Киргизии женщины-специалисты с высшим образованием составляют 47,7%, со средним специальным образованием — 58%, женщин в системе здравоохранения республики — 81%, в народном образовании — 63%, в науке — 38%. А ведь в 1908 году российский журнал «Вестник воспитания» «пророчил», что для достижения лишь грамотности женщин в России понадобится... 280 лет!

Свидетельством высокой политической сознательности и активности женщин служит то, что в Республиканской парт-организации насчитывается около 17 тыс. женщин, а в комсомоле — 101302 девушки. 131 женщина — депутат Верховного Совета СССР и Верховного Совета Киргизской ССР и более 9 тыс. — депутаты местных Советов.

Неуклонно растет в республике сеть дошкольных детских учреждений, что облегчает участие женщин в развитии народного хозяйства и культуры, в общественной и политической жизни, помогает им выполнять важную социальную функцию — материнство.

Постоянно уделяя большое внимание вопросам воспитания и выдвижения женских кадров, создания для них всех возможностей, Центральный Комитет Коммунистической партии Киргизии практикует регулярное проведение женских съездов, конференций, активов женщин в городах и селах республики. Созданные при партийных комитетах женские советы на местах призваны решать конкретные задачи, бороться с бытовыми еще кое-где недостатками и пережитками феодального прошлого в отношении женщин. В республике активно действует 1200 женских советов.

Успехи женщин Киргизстана, как и всех советских тружениц, воодушевляет строителей новой жизни—героических тружениц всех стран, идущих по пути мира, прогресса, демократии и строительства социализма.

Член народного движения за освобождение Анголы Катарина Феррейра, побывав в марте 1967 года в Киргизии, заявила: «Мы убедились в глубоких и радостных переменах, происшедших в вашей замечательной республике. Очень вдохновляет ваш пример активнейшего участия женщин на всех участках строительства новой жизни»⁶².

Женщины Киргизии своим самоотверженным трудом и впредь будут содействовать процветанию нашей прекрасной Родины, будут отдавать все свои силы построению светлого будущего человечества — коммунизма.

В заключении диссертации сделаны обобщения и выводы по исследуемой теме.

Решение проблемы раскрепощения женщин восточных национальностей, вовлечения их в строительство социализма на примере Киргизии, как и других республик Советского Востока, подтверждает замечательное ленинское предвидение о том, что переход отсталых народов к социализму будет отмечен значительным своеобразием, определяемым особенностями их экономической, общественной жизни и бытовых форм.

Вопросы фактического раскрепощения женщин вошли неразрывной частью в советское строительство в республике и проводились на основе первых декретов и постановлений Советского правительства, направленных на широкое вовлечение женских масс в социалистическое и коммунистическое строительство в стране. Сложность осуществления этой задачи в условиях Киргизии состояла не только в том, чтобы политически просветить женщин-киргизок, вовлечь их в хозяйственное строительство, ликвидировать поголовную неграмотность, но вместе с тем и в том, чтобы вырвать их из вековых пут патриархально-феодального быта. Успех этой поистине титанической работы партии, Советского государства в значительной мере обеспечил победу в социалистическом переустройстве хозяйства и в осуществлении культурной революции в Киргизии, как и во всей Средней Азии.

Правильность политики Коммунистической партии, руководствовавшейся в своей деятельности бессмертным марксистско-ленинским учением, была подтверждена жизнью, ходом и всей практикой социалистического строительства.

⁶² «Советская Киргизия», 18 марта 1967 г.

Богатый, поучительный опыт Киргизской ССР в деле фактического раскрепощения женщины и вовлечения ее в социалистическое строительство еще раз подтверждает гениальную прозорливость В. И. Ленина о том, что построить социализм без самого активного и всестороннего участия широких масс женщин — невозможно.

С проведением индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции в исключительно короткий для истории отрезок времени коренным образом преобразовалась жизнь народных масс республик Советского Востока, в том числе Киргизии. Социализм спас эти народы от голода и вымирания, поднял их на вершину социального прогресса.

По мере продвижения нашей страны к коммунизму, который является для народов СССР объективной исторической необходимостью, еще лучше станет жизнь женщин Киргизстана, всех советских женщин. Киргизская женщина ныне — это, прежде всего труженица, творец и созидатель, и в этом ее красота.

На основе обобщения и анализа изложенного в диссертации материала в заключительной части работы автором сделаны следующие выводы.

Решающим условием раскрепощения женщин, в том числе женщин Киргизии явилась победа Великой Октябрьской социалистической революции, уничтожившей социальный и национальный гнет в стране. Исторический опыт Киргизии показывает, что без решения задачи раскрепощения женщин, являвшейся одной из первостепенных в социалистических преобразованиях на Советском Востоке, ранее отсталые народы не могли бы подняться к социализму.

Процесс раскрепощения женщин и вовлечения их в общественно-производственный труд является общей объективной закономерностью перехода от капитализма или докапиталистических формаций к социализму и имеет свои социально-экономические и политические стороны, которые не могут решаться одинаково, в различных условиях, у разных народов.

В Киргизии при решении этой проблемы имелись свои различия и особенности, исходившие из экономического уклада, бытовых форм и общественных отношений.

Решение женского вопроса в республиках Советского Востока, в том числе в Киргизии, оказалось в самой тесной связи и взаимозависимости с решением национального вопроса, являясь одной из важных особенностей изучаемой проблемы.

Первым условием ликвидации последствий национально-

го гнета на бывших восточных окраинах страны был подъем их хозяйственного и культурного уровня. А решение этой задачи потребовало освобождения скованных вековыми варварскими обычаями и традициями женских трудовых резервов. Без женских масс невозможно было успешно развивать народное хозяйство, внедрять культуру в быт, с другой стороны — привлечение женщины к общественно-производительному труду, гарантирующему ей экономическую самостоятельность и материальную независимость от мужчины, возможно было только на базе общего экономического и культурного подъема, утверждения освободительных идей социализма в обществе и быту.

Пример Киргизии подтверждает, что широкое участие женских масс в общественно-производительном труде способствовало быстрому развитию социалистического производства в республиках Советского Востока.

Объективной основой, обеспечившей социальное равенство женщины, явились новые, социалистические производственные отношения, основанные на общественной собственности на средства производства.

Специфика восточных республик определила применение здесь Коммунистической партией особых форм организации женщин с учетом национальных особенностей. Это прежде всего организация женских клубов, красных юрт, домов дехканки, женских производственных артелей, женских школ-ликтбезов и т. п. Они вполне приемлемы, с учетом своих национальных особенностей, для стран зарубежного Востока, идущих по некапиталистическому пути развития к социализму.

Опыт Киргизской ССР показывает, что раскрепощение женщины является социальной проблемой и происходит в упорной борьбе с эксплуататорскими классами, а в наши дни — в борьбе по преодолению укоренившихся еще кое-где пережитков феодально-байского отношения к женщине.

Задача преодоления указанных пережитков ныне является одной из важнейших в работе партии и будет решена в процессе коммунистического строительства в стране. Этому способствуют такие средства и методы организации коммунистического воспитания женщин, как активная работа женских советов на местах, советов и клубов девушек в школах, колхозах, предприятиях, женских лекториев, широкая лекционная пропаганда, печать, радио, литература и искусство.

Обобществление средств производства при социализме создают условия для организации охраны материнства и детства, т. е. возникает объективная возможность для сочетания

женщиной общественно-производственной деятельности с ее социальной функцией — материнством. Этим социализм решил одну из острых социальных проблем, которую не способен решить капитализм.

Постоянное внимание партии и Советского государства к улучшению условий труда и быта женщин, всемерного улучшения подготовки кадров женщин-специалистов являются собой важные условия быстрейшего развития материальных предпосылок перехода от социализма к коммунизму.

Ныне, когда борьба за равноправие женщин занимает большое место в борьбе народов капиталистического мира за демократию и независимость, опыт Коммунистической партии и Советского государства в решении женского вопроса имеет всемирно-историческое значение. Он свидетельствует о том, что только в условиях социализма может быть кардинально решен женский вопрос, что только социализм и коммунизм открывают безграничные возможности для развития всех народов.

На примере исторических успехов в положении женщин Киргизской ССР, их активного участия в строительстве коммунизма подтвердилась сила и жизненность всепобеждающего, преобразующего мир революционного учения марксизма-ленинизма.

* * *

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Женщины Советского Киргизстана в борьбе за социализм и коммунизм. Издательство «Илим» АН Кирг. ССР, 1967 г., 16, 25 п. л.
2. Раскрепощение женщины-киргизки Великой Октябрьской социалистической революцией. Изд-во АН Кирг. ССР, 1963, 9 п. л.
3. Вовлечение женщин Киргизии в строительство социализма. (гл. 4 § 7) и подраздел — Вовлечение женщины в культурное строительство и политическую жизнь (гл. 4, § 9), II том, кн. 1, «История Киргизской ССР». Изд-во «Кыргызстан», 1967, 1,2 п. л.
4. Совет бийлиги жана кыргыз аялдарынын азаттыкка чыгышы (Советская власть и освобождение женщины Киргизстана). Изд-во «Кыргызмамбас», 1960, 3, 28, п. л.
5. Женщины Советского Киргизстана — активные строители коммунизма. (В сб. статей «Трудящиеся Киргизии в борьбе за строительство социализма и коммунизма»). Издат. «Илим» АН Кирг. ССР, 1966, 1 п. л.
6. Раскрепощение Великой Октябрьской социалистической революцией женщины-киргизки. Материалы I Всесоюзной конференции восковедов. Издат. АН Узб. ССР, 1958, 1 п. л.
7. Мероприятия партии и Советского правительства по раскрепощению женщины-киргизки в 1917—1926 гг. «Труды Ин-та истории АН Кирг. ССР», вып. II, 1956, 1,5 п. л.
8. Положение женщины-киргизки до Великой Октябрьской социалистической революции. «Ученые записки историч. факультета КГУ», вып. 3, 1954, 1,2 п. л.
9. Женщины Советской Киргизии — активные борцы за победу социализма и коммунизма. Материалы объединенной научной сессии к 40-ю Кирг. ССР и КП Киргизии. Издат. «Илим» АН Кирг. ССР, 1966, 0,5 п. л.
10. Раскрепощение женщин Киргизии Великой Октябрьской социалистической революцией «Наука Киргизстана юбилею Великого Октября». Издат. «Илим» АН Кирг. ССР, 1967, 0,3 п. л.
11. Улуу Октябрьдын нуру астында. Журнал «Коммунист», орган ЦК КП Киргизии, № 3, 1967 г., 0,5 п. л.
12. Коммунизм жана аялдар. Журнал «Кыргызстан аялдары», орган ЦК КП Киргизии, № 4, 1967, 0,5 п. л.
13. Раскрепощение женщины Киргизстана — великое завоевание Советского строя. (на русском и киргизском языках). Журнал «Коммунист», орган ЦК КП Киргизии, № 6, 1959, 1 п. л.
14. Кыргызстан аялдарынын I — съездине 35 жыл. Журнал «Кыргызстан аялдары», орган ЦК КП Киргизии, № 3, 1960. 0, 75 п. л.

Подписано в печать 10/III 1969 г. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Объем 2,5 п. л.
Д—00051. Заказ 396. Тираж 250 экз.

г. Фрунзе, типография Академии наук Киргизской ССР